

тому не быти»), Пересветов развивал учение о «правде» как справедливой форме правления. Объясняя падение Византии, Пересветов полагал, что виновники поражения — вельможи, которые своими раздорами, жадностью, небрежением погубили государство. И Пересветов высказывается за сильного государя, абсолютного монарха — «как конь под царем без узды, тако и государство без грозы». Именно служилые люди — опора царя, а поскольку они частично рекрутировались из холопов, Пересветов выступает за отмену холопства: «В котором царьстве люди порабощены, и в том царьстве люди не храбры и к бою не смелы против недруга: порабощенный бо человек срама не боится, а чести себе не добывает, хотя силен или не силен, и речет так: однако есми холоп, иного мне имени не требует»¹. Устами своего героя он утверждает: «Бог не веру любит, — правду». Поставить правду выше веры — прямой вызов церковной ортодоксии. «Правда» — в неограниченном самодержавии, опирающемся на служилых людей. Но «правда» — это и справедливое государственное управление, способствующее развитию лучших нравственных качеств, тогда как рабство — наоборот, источник всяческого зла: «...которая земля порабощена, в той земле все зло сотворяется»².

Характерно, что в светских этических концепциях (или социально-политических учениях с существенными этическими аспектами) сближаются понятия «закон» и «добро», «справедливость» и «правда», т.е. право и мораль. По смыслу рассуждений Ивана Пересветова, именно законность, справедливое правление государя благоприятствуют развитию и укреплению здоровых нравов, формированию людей с высокими моральными качествами.

В дискуссиях «иосифлян» и «нестяжателей», а затем — в жестких установлениях «Стоглава» вырабатывалась и утверждалась догматическая основа православной христианской этики, спустя триста лет получившая выражение в формуле реакционнейшего консерватизма: «Самодержавие, православие, народность».

¹ Там же. С. 128.

² Там же. С. 38.